

Картина в четыре руки

Два художника-звезды, рожденных и творящих по разные стороны земного шара — в Бразилии и Украине, — перед открытием своих персональных выставок в столичном PinchukArtCentre набросали для *Корреспондента* картину современного искусства, ответив на восемь одинаковых вопросов

Синтия Марселле, 36 лет, Бразилия

1. Как бы вы объяснили неискушенному зрителю, что такое contemporary art?

Я думаю, что современное искусство — это явление, которое постоянно меняется. Но в любом случае это что-то, что переносит публику в другую ситуацию, в другое место.

Я не уверена, что [это краткое] объяснение прояснит все его

многочисленные идеи, но я думаю, contemporary art — это точка зрения. И она побуждает публику думать и чувствовать и способна изменить зрителя. Но и эта точка зрения тоже может меняться: например, в зависимости от того, где вы находитесь, это значение может разрушаться, и та же работа в другом месте звучит совершенно по-другому.

2. Как бы вы охарактеризовали современное искусство своей страны?

Например, у нас есть очень традиционное направление, стиль, который называется неоконкретизм. [Художественное движение в Бразилии, возникшее как реакция на математическую точность в искусстве. Его участники вводили субъективные, символические и природные элементы и материалы в свои ра-

боты, а в форме предпочитали округлые, мягкие очертания]. Они открыли мир искусства широкой публике, поскольку их эксперименты были более чувственными, рассчитанными на эмоциональное восприятие.

3. Как бы вы охарактеризовали себя как художника и человека?

[Как художнику] мне интереснее создавать что-то, что соотносится

ЧУВСТВУЙТЕ СЕБЯ КАК ДОМА:
На проходящей сейчас выставке в PinchukArtCentre Синтия Марселле представила инсталляцию с ковровой дорожкой

Дмитрий Пископов

Дмитрий Пископов

ГЕДОНИСТ:
Кроме искусства Александр Ройтбурд любит маленькие радости жизни — пить хорошее вино и делать подарки жене и друзьям

Александр Ройтбурд, 50 лет, Украина

1. Как бы вы объяснили неискушенному зрителю, что такое contemporary art?

Как рассказать человеку, который начал смотреть фильм на 265-й серии, как все началось и как к этому пришло? Кто потерял память, кто от кого родил ребенка, кто с кем кому изменил? Это сложно, надо смотреть сначала. Либо воспринимать все таким, как есть.

Вряд ли у неискушенного зрителя в результате объяснения появится понимание. Да и понимание, наверное, не обязательно. Гораздо важнее привычка. Просто надо снять установку “все непонятное раздражает”. Ведь когда раздражает, сразу включается агрессия. Вот эту агрессию надо выключить, и все будет нормально.

2. Как бы вы охарактеризовали современное искусство своей страны?

Оно не сильно отличается от мирового. Мы те же люди, слушаем ту же музыку, смотрим те же фильмы, едим те же продукты. А основное отличие связано с тем, что у нас остатки старой советской системы функционирования искусства, поэтому какие-то определенные виды художественной активности остаются совершенно невостребованными.

У нас жлобское государство, поэтому бюджет на культуру — в рамках статистической погрешности [то есть до 7%] и уходит в основном не на культуру, а на какую-то ее имитацию. Нет серьезно финансируемых государством кураторских проектов, которые бы позволяли создавать новые

формы, большие скульптуры, инсталляции.

Мариновать все это в мастерской художник не имеет возможности, поэтому доминирует в современном искусстве Украины живопись. Не сказал бы, что это хорошо, хотя сам я люблю живопись. Не чувствую себя по этому поводу ущемленным, но в свое время, если бы были реальные механизмы, я бы реализовался и другим образом.

3. Как бы вы охарактеризовали себя как художника и человека?

Пусть меня другие описывают, что же я буду сам себя описывать. Правда, это, наверное, будет в каком-то отдаленном будущем, меня уже, очевидно, не будет в живых, так что поспорить я не смогу, придется мириться с тем, что напишут. (Смеется.) <...>

Я ощущаю себя гражданином мира, но как гражданин мира я живу здесь, здесь мое

окружение, культурная среда, в которой я функционирую, друзья, единомышленники и оппоненты. Можно говорить о моем происхождении [еврейских корнях] или о том, что я говорю по-русски, но это же не делает меня гражданином России или Израиля. Я украинский художник.

У нас жлобское государство, поэтому бюджет на культуру — в рамках статистической погрешности

Александр Ройтбурд, украинский художник

Хотя моя родина — прежде всего культура. А в ней границ нет. И [итальянского художника Микеланджело де] Караваджо или [испанского художника Пабло] Пикассо я ощущаю больше своими соотечественниками, чем Президента [Украины Виктора] Януковича.

4. Какая самая крупная сумма, за которую была продана ваша работа? Что это за работа и где она сейчас?

Это продажа в 2009 году на аукционе Phillips de Pury & Co, там за \$ 97 тыс. с копейками [картина Прощай, Караваджо!]. Но это была собственность галереи, потом они выставили это на аукцион. Я не помню все переходы из рук в руки, но в результате получилась такая

ХАВА НАГИЛА ОТ МАЙКЛА ДЖЕКSONA:
Выставка Александра Ройтбурда в PinchukArtCentre называется *Если в кране нет воды* — на ней мировые знаменитости изображены как евреи

ВЕК МУСОРА: Видео, представленное Марселле на выставке, называется *Столетие*

с данным конкретным пространством. Например, эту инсталляцию [она экспонируется сейчас в PinchukArtCentre] я создавала, вдохновившись пространством: я сначала осмотрела зал, а затем, как бы под него, создавала то, что сейчас здесь находится [инсталляция Видеть, чтобы быть увиденным, которая представляет собой ковер, скрывающий сформированный из пыли ландшафт].

[А как человек] после того, как я создам какой-то объект и представлю его публике, наблюдаю за реакцией людей, как они смотрят, дотрагиваются до моей работы, я начинаю думать о том, что вот, я это создала, я сделала эту вещь и сейчас она принадлежит миру. И начинаю концентрироваться на своих мыслях и замечать силу этих размышлений — о творчестве. И тогда я ощущаю новый прилив сил, новое вдохновение.

4. Какая самая крупная сумма, за которую была продана ваша работа? Что это за работа и где она сейчас?

Я думаю, это была работа, которую я сначала показывала в Кэмбервильском колледже искусства в Лондоне, она называется The Same World Over [То же самое во всем мире, 2009], это большая черная доска [1,2 x 8,4 м], на которой мелом нарисованы символы, написаны тексты, а под доской, как горы, возвышаются меловые кучи, как пейзаж.

Потом я экспонировала эту работу в [самом большом городе Бразилии] Сан-Паулу, и затем, кажется, она была продана куда-то в частную коллекцию в Америке. Но я не знаю точной суммы, сколько она стоила, это нужно спрашивать у моего менеджера.

5. Какая сумма вам необходима для жизни на месяц?

Сейчас, чтобы творить, мне нужно больше. Но для того, чтобы выживать... меньше, конечно, но я не знаю. Я, наверное, самый худший в мире человек в плане обращения с деньгами. Правда, не знаю.

6. Назовите произведение искусства, созданное не раньше начала XX века, которое вы считаете для мирового художественного процесса знаковым.

Сейчас я показываю одно свое видео в галерее в Очине, это рядом с моим родным городом, Бело-Оризонте, и эта моя работа экспонируется вместе с инсталляцией Томаса Хирчкорна [современный швейцарский художник, знаменит "мусорными" инсталляциями и скульптурами в виде манекенов, утыканных звездами]. Его работа называется Restore Now [Восстановить сейчас, сложная инсталляция на философские темы]. И я думаю, все его работы очень репрезентативны для этого периода.

7. Не будь вы ограничены в средствах, стали бы вы коллекционировать предметы искусства? Если да, то что именно? Если нет, то на что бы тратили деньги?

(Улыбается.) Я бы точно коллекционировала искусство, но не ради инвестиций, а чтобы находиться среди произведений искусства, жить с ними, и я думаю, это было бы что угодно — картины, скульптуры, инсталляции. Мой выбор зависел бы от моего настроения, от того, какое влияние оказывает на меня это произведение искусства.

8. Как вы думаете, каким будет искусство будущего?

(Улыбается.) Я думаю, об этом мы должны спросить колдунью с хрустальным шаром. Никто этого не знает, никто не может предвидеть.

цифра. Ну, хорошо, что получилась, но меня она напрямую не коснулась. (Улыбается.)

Насколько я знаю, купил ее бизнесмен, живущий в Германии, вроде бы украинец.

5. Какая сумма вам необходима для жизни на месяц?

Знаете, у меня нет верхнего предела. <...>. Я люблю маленькие радости — вкусное вино, сыры. Люблю делать приятное окружающим меня людям, в частности женщинам, друзьям. Заплатить за кого-то в каком-то заведении. То есть, наверное, это тысяча пять [долларов]. Если не путешествовать.

(Раздается голос его жены из другой комнаты.) А, нет. Вот моя любимая женщина любит Rick Owens, английский бренд одежды. Значит, больше получится. (Улыбается.)

6. Назовите произведение искусства, созданное не раньше начала XX века, которое вы считаете для мирового художественного процесса знаковым.

Искусство это не спорт и не рейтинг вроде ТОП-10 лучших картин. Это все тонкие вещи, с каждым произведением зритель так или иначе входит в резонанс. Нельзя ведь сказать, что Джоконда для искусства — то же самое, что законы Ньютона для

науки. Тут нельзя провести аналогий по фундаментальности.

7. Не будь вы ограничены в средствах, стали бы вы коллекционировать предметы искусства? Если да, то что именно? Если нет, то на что бы тратили деньги?

Я бы коллекционировал искусство, очень непохожее на то, что делаю я. Это я и сам могу сделать, для меня это не является загадкой. Я бы покупал работы и современные, и старые. Я всеяден — люблю разное искусство, от народного примитива до высокого Возрождения. Но вряд ли я бы стал скупать Леонардо [да Винчи], он редко на рынке появляется. (Смеется.) Вот недавно купил коллекцию японских гравюр конца XVIII — начала XIX века. Иногда раскладываю, люблю.

8. Как вы думаете, каким будет искусство будущего?

(Улыбается.) Этот вопрос лучше было бы адресовать [легендарной болгарской ясновидящей] бабе Ванге, но, к сожалению, она умерла. Прелесть истории искусства в том, что в ней сложно прогнозировать, проследить какую-то логику развития и сказать: дальше будет то-то. А вдруг не будет? Предсказывать здесь невозможно. И не нужно. Бесплезное занятие.

Современное искусство — это явление, которое постоянно меняется

Синья Марселле, бразильская художница

КАК ЖИВОЙ: Портрет украинского поэта Тараса Шевченко в исполнении Ройтбурда